

ВИКТОР ПОТАПОВ — ГРОССМЕЙСТЕР ВЕТРОВ

Потапов Виктор Яковлевич (29.03.1947), заслуженный мастер спорта СССР, участник Олимпийских игр (1972, 1976, 1980), призер Олимпийских игр (1972) чемпион мира (1978, 1980) чемпион Европы (1981), десятикратный чемпион СССР, инструктор по спорту высшей квалификации команды парусного спорта ЦСК ВМФ.

ОБЫКНОВЕННАЯ ФАМИЛИЯ

И. КЛИМЧИНСКИЙ, заслуженный тренер РСФСР, газета «Спортивная жизнь России», 1978 г.

Поселок Покровское, расположенный в Подмоскowie на берегу Клязьминского водохранилища, все парусники между собой любовно называют «олимпийской деревней». В самом деле, этот небольшой населенный пункт, где проживает всего двенадцать семей, воспитал шесть выдающихся спортсменов, которые в разное время представляли сборную СССР на олимпийских регатах и других крупнейших международных состязаниях. Отсюда вышел Константин Мельгунов, ныне являющийся одним из ведущих тренеров страны, здесь выросли известные наши гонщики, неоднократные чемпионы страны Владимир Леонтьев, Борис Будников... Но даже

среди них своей необыкновенной судьбой, своими взлетами и достижениями выделяется семья Потаповых.

Глава ее, Яков Васильевич, сам в далекие довоенные годы не раз гонялся на первенстве Москвы, удивлял своей отвагой, тонким чутьем на ветер, изумительным умением угадывать «движение воды».

— У него талант, — говорили про Якова Васильевича товарищи по спорту. — Он многого добьется.

Кто знает, может, и впрямь сбылись бы эти предсказания, но грянула война и горячим тревожным летом сорок первого ушел Яков Васильевич на фронт. Вернулся он в сорок третьем — без ноги.

— Как будем жить дальше? — спросил у жены своей Марии Григорьевны, прижимавшей к груди двух сыновей — шестилетнего Володю и четырехлетнего Валентина.

— Зачем гадать? — ответила она. — Вон под горой родной яхт-клуб. Он нас в обиду не даст.

Мария Григорьевна работала там уборщицей, а Яков Григорьевич устроился вскоре здесь же заведующим складом. Так его должность именовалась официально. Но никто не называл Потапова-старшего иначе как «боцман». С уважением, с достоинством. Потому что не было такого дела, которого бы не знал и не выполнял Яков Васильевич.

Влюбленные в свое дело, Потаповы с раннего утра и до глубоких сумерек пребывали в яхт-клубе. И возле них были их дети. Для них дощатый пирс, многочисленные эллинги, причалы были в самом прямом смысле слова вторым домом. Мальчишки здесь резвились, играли в свои детские игры, а часто, устроившись поудобней в какой-нибудь яхте, сладко засыпали под мерное поскрипывание якорных цепей.

Ребят привлекал этот один из самых романтичных видов спорта, в котором человек один на один или вместе с друзьями выходил на поединок со стихией. Мальчишки бредили белокрылыми яхтами, стремительно разрезающими безбрежную синь, которыми управляли мужественные, смелые люди. Они верили в свою мечту, в победу, в гриновскую шхуну с алыми парусами, которая в один прекрасный день придет к ним в бухту.

Поэтому нет ничего удивительного, что едва ли не раньше, чем в школу, попали маленькие Потаповы в детскую школу яхт-клуба «Труд». И в этом было их счастье, потому что их тренером здесь была Екатерина Ивановна Сахарова.

Вот написал ее имя и — не могу остановиться. Во всей истории советского парусного спорта едва ли найдется фигура более яркая, более колоритная, чем она. Одни ее звания говорят о многом: пятикратная чемпионка Советского Союза, восемнадцатикратная чемпионка Москвы, многократный победитель и призер многих крупнейших состязаний. И главное — теперь уже почти сорокалетний стаж педагогической работы.

В сорок седьмом ей под начало попал Володя Потапов, которому едва исполнилось десять лет. А в пятьдесят седьмом он стал первым в своей семье мастером спорта. Теперь их здесь четверо: Владимир, Валентин, Александр и Виктор. А у сестренки Татьяны — первый разряд. Уже одного этого, вероятно, вполне достаточно для того, чтобы восхищаться этими людьми. Но спортивная судьба Виктора и Александра далеко вышла за пределы не только их села — за пределы страны, и я хочу рассказать о них особо.

Виктор в семье самый меньшой из братьев, ему в прошлом году исполнилось тридцать. Двадцать два

из них он занимается парусным спортом. Привел его к Сахаровой Владимир.

— Братишка ничего, — сказал он тогда. — Только иногда проказничает...

— Это хорошо, — отрезала Екатерина Ивановна. — Я тихонь не люблю.

Это была правда. Естественная жизнерадостность, выражаемая иногда юными, как кажется взрослым, чересчур шумно, здесь никогда не подавлялась. В детско-юношеской спортивной школе «Труд» был создан дружный коллектив, прочно сцементированный общей любовью к парусному спорту. В нем, пожалуй, наиболее увлеченной была сама Екатерина Ивановна. Это был коллектив, где каждый мог самостоятельно думать и решать вопросы как за себя, так и за всех. Где тренер был не просто распорядителем, а мудрым наставником и добрым советчиком.

А главное — женщина эта органически не переносила и не переносит лодырей.

По собственному опыту она знала, спортивные достижения приходят, прежде всего, как результат большого, напряженного труда. А в парусном спорте в особенно, потому что в хорошей спортивно должен быть не только ты сам, но и яхта на которой идешь в море. Иначе не получится.

Трудно даже представить себе занятие очистки корпуса яхты от краски или его циклевку. Но она приучила ребят видеть романтику этой работе. Приучила не чураться, не бояться препятствий. Ведь настоящий яхтсмен должен быть мастером настройки, ему много времени приходится уделять подготовке судна, ремонту, и другим «земным» работам.

— Заниматься у Екатерины Ивановны было очень интересно, — вспоминает Виктор Потапов. — Мы всегда с сожалением заканчивали тренировку и с нетерпением ждали следующей. Если бы было можно мы, наверное, занимались с раннего утра до поздней ночи.

Вот эта горячая, искренняя, чистая любовь к спорту, воспитанная в детском возрасте тренером и старшими братьями, осталась в Викторе на всю жизнь, стала фундаментом на котором выросло здание его спортивных успехов.

Яков Васильевич Потапов, 1954 г.

Семья Потаповых — родоначальники династии

А они росли необычайно быстро: в пятнадцать лет он стал мастером что для этого вида уже само по себе своеобразным «рекордом». И тогда произошло в его жизни еще одно важное событие: Виктора приняли в комсомол, в низовой организации яхт-клуба с «Труд». Первой его поздравила Екатерина Ивановна. Похлопала по плечу и сказала: — Ну, Витек, теперь с тебя спрос особый, Вот как нужно понимать твоё новое.

И он навсегда запомнил ее слова, хотя никогда не говорил об этом. Просто старался все делать хорошо.

В 1963 году автор этих строк был назначен старшим тренером сборной. Мы много думали тогда о том, как создать в республике сильную команду парусников, усиленно искали способную молодежь. В числе первых «новобранцев» оказался Виктор Потапов. Он сразил своей прямоотой, честностью. И комсомольцы избрали его тогда комсоргом. А через четыре года он стал комсоргом сборной СССР и сохраняет это заслуженный пост до сих пор.

Член партии, энергичный человек чувствующий спорт и его нужды, он является проводником решений комсомола и партийных организаций в команде, воспитывая спортсменов в духе патриотизма. И это более того — беспорное доказательство того непрекаемого авторитета, признания, доверия, которыми он пользуется среди товарищей.

Объяснение этому найти нетрудно Виктор хороший, искренний человек прекрасный спортсмен. В любом состоянии вне зависимости от результата, он е внимания — и зрителей, и специалистов, и соперников.

Помню, в 1970 году мы приехали Кильскую регату. Виктор тогда выступал на «Финне», и это был один из первых его в международных состязаниях такого ранга. Новичок. В парусе «пробиться в люди» таким чрезвычайно трудно. В море тогда вышла 191 яхта. И восьмое место среди них, занятое Виктором Потаповым, уже само по себе было большим успехом. Но особое впечатление на всех произвело то, что в двух зачетных гонках из семи он финишировал первым. Это был рекорд, который никому не удалось повторить. И известный западногерманский обозреватель К. Хапель написал тогда свое известное предупреждение: «Следите за этим русским — он самый вероятный кандидат в олимпийские чемпионы!»

И вот настал памятный 1972 год. Команда советских парусников отправлялась в олимпийский город Киль. Накануне отлета ребята во главе с комсоргом пришли на Красную площадь. Они стояли у Мавзолея, у Кремлевской стены, и каждый про себя давал клятву на верность Отчизне. А потом трое олимпийцев — Володя Леонтьев, Борис Будников и Виктор Потапов — поехали в родное Покровское. Прошлись по поселку, постояли над обрывом, посмотрели на пирс, от которого в первый раз ушли на борьбу со стихией.

29 августа в Кильском яхт-клубе был зажжен олимпийский огонь. Сводный оркестр исполнил музыкальную программу из произведений 42 композиторов, представлявших страны-участницы. В этом необыкновенном поурри прозвучала и мелодия произведения Чайковского. Стоявшие в гавани пароходы дали протяжный гудок, приветствуя 152 белокрылые яхты,

которые замерли у причалов. А на следующее утро началась борьба, продолжавшаяся до 8 сентября.

В классе «Финн», как впрочем и во всех остальных, подобрались на редкость сильные спортсмены. Первую гонку выиграл всеобщий фаворит француз Серж Маури. «Ему нет здесь равных», — поспешили заявить в своих отчетах журналисты. Но уже вторая гонка перевернула все вверх дном. Снова дул слабый ветер, так хорошо знакомый всем яхтсменам. Многие предсказывали, что в этих условиях лучше всех, кроме Маури, выступят экипажи Швеции, Дании, Великобритании, ФРГ. Но этот прогноз опроверг советский яхтсмен. На своем «Финне» Виктор Потапов сумел хорошо разобраться в труднейшей ситуации. Его яхта поначалу шла во втором десятке судов. Но с каждым новым заходом ветра Потапов менял курс и в итоге обошел всех соперников.

«У этого русского блестящий нюх, он угадывает ветер, когда его еще нет и в помине», — написала о нашем чемпионе шведская «Свенска дагбладет».

Дни большого чемпионата сливаются в непрерывную цепь ребусов. Еще до начала гонки надо угадать, какой парус потребуется сегодня, с какой стороны подойти к стартовому створу, видеть своих «противников», продумать все возможные варианты тактики. И каждая секунда — на счету.

Захватив по сумме двух гонок лидерство, Виктор не уступал его никому до пятой гонки включительно. Его уже называли олимпийским чемпионом, о нем писали местные газеты, оставался один шаг до титула чемпиона Олимпиады. И вдруг — драма шестой гонки: в тот день только три «Финна» закончили дистанцию, уложившись в контрольное время. Было до слез обидно: неудача отбросила его сразу с первого на четвертое место. И все же он сумел собраться, нашел в себе волю, мужество и, удачно пройдя седьмую гонку, завоевал бронзовую медаль. По меркам парусного спорта это был большой успех.

Едва вернулись домой, стало известно, что на следующей Олимпиаде будут представлены яхты нескольких новых классов. Виктору Потапову сказали:

— Надо тебе переходить на «470».

— Раз надо, значит надо, — только и сказал комсорг.

«470» — это швертбот-двойка. Нужен был второй член экипажа. И Виктор не задумываясь предлагает присоединиться своему брату Александру. На семейном совете это решение было единодушно утверждено.

Затем все внимание Виктор сосредоточил на учебе. В тот же самый 1972 год он с отличием заочно окончил институт и вместе с олимпийским дипломом получил диплом о высшем образовании. Теперь в семье два инженера-конструктора, Владимир и Виктор.

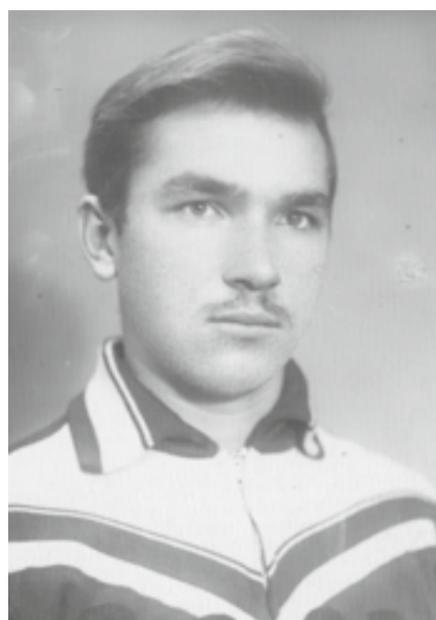
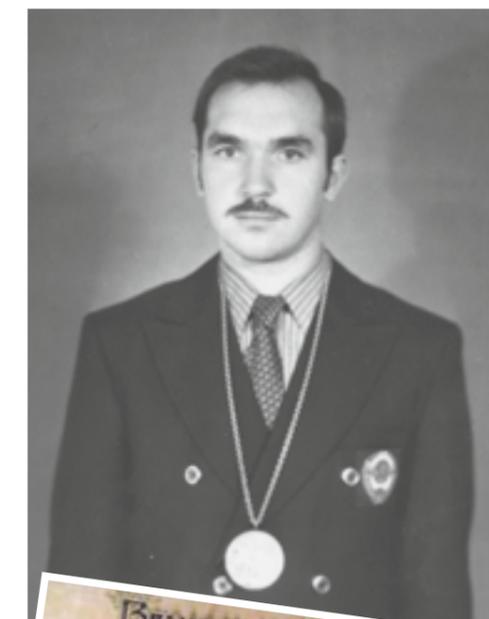
Передышки не было — начались сложные трудовые и спортивные будни. Виктор и Александр не упускали ни одной минуты. Оба они — атлеты необычайно разносторонние. У Виктора первый разряд по футболу и лыжам. Оба члена экипажа «по совместитель-

ству» — мастера спорта по буеру. Саша тоже отличный лыжник, футболист, пловец, легкоатлет.

Весь арсенал имеющихся у них средств сосредоточили братья на подготовке. Но главное оставалось в парусе, главное вершилось на воде. Они прошли сквозь горнило ряда крупнейших международных регат, дважды стали чемпионами Советского Союза, готовясь к той главной и решающей битве, что должна была состояться на озере Онтарио. Но стартов в таких состязаниях, как первенство Европы и мира, им явно не хватало.

Олимпийские гонки на шверботах-двойках класса «470», несмотря на то, что проводились впервые, собрали экипажи из 28 стран. В состязаниях подобного

ранга решающее значение имеет материальная часть. В распоряжение братьев Потаповых был предоставлен новейший «Вангард», с гротом Улмана, стакселем и спинакером, пошитым фирмой «Норт». В освоении этой замечательной лодки и ее настройке большую помощь олимпийцам оказал их тренер, известный советский гонщик Лев Рвалов. Однако случилось так, что уже в Кингстоне, на берегу Онтарио, мачту и грот заменили новыми, а следовательно, осваивать лодку пришлось снова и практически уже в процессе олимпийских гонок.

Как же они сложились, что определило их исход? Думаю, что на все эти вопросы лучше всего может ответить сам Виктор:

— Первые две гонки мы прошли совершенно свободно, не глядя на конкурентов. В результате — два вторых места и положение лидера соревнований. При среднем ветре (а в такую погоду наша лодка шла далеко не блестяще) это было большим успехом. После этого, — продолжает Виктор, — мы стали проявлять повышенный интерес к вероятным конкурентам, забывая порой о главном — следить за ветром. А это делать надо было очень внимательно: ветер над Онтарио был слабый, слишком часто менял направление. Скванность, потеря самостоятельности обошлась слишком дорого: в следующих двух гонках мы имели 15-е и 10-е места, причем в такой ветер, при котором я чувствую себя особенно сильным. В свободный от гонок день мы с братом еще раз тщательно продумали свои действия на дистанции.

— Будем гоняться самостоятельно! — такой приговор вынесли сами себе.

Пересмотр тактики принес желаемые плоды: в пятой и шестой гонках экипаж советской яхты приходил к финишу четвертым и по сумме мест снова вышел на второе место. От лидеров — новозеландцев М. Па-

терсона и М, Беннера их отделяло теперь всего 0,3 очка. Казалось, золотая медаль совсем рядом, совсем. И это «ощущение главного соперника» вновь подвело наших ребят.

Опасаясь излишней опеки со стороны других гонщиков, Виктор взял старт подальше от основной группы яхт и почти всю гонку был озабочен тем, чтобы не пропустить вперед того, кого считал своим главным соперником за чемпионский титул — новозеландца М. Беннера

ландца Патерсона. А тем временем остальные участники попали куда в более выгодное положение относительно ветра.

Первую марку экипаж Потаповых обогнул на два места раньше Патерсона, но к этому моменту впереди него уже было 19 яхт. Когда же Виктор рассмотрел заход ветра и ринулся к нему, обходя одного соперника за другим, было уже в его распоряжении предательски мало времени. Итог — 13-е место в этой гонке, а по сумме результатов одинаковое число очков с австралийцем Я. Брауном. Но у Брауна оказалась чуть меньшая сумма мест (34 против 37 у Потапова), и он получил бронзовую медаль. Советский экипаж занял четвертое место.

— Обидно, конечно, за одну гонку, да притом последнюю, проскочить мимо всех медалей, — говорит мне с понятной грустью Виктор — Видимо, груз ответственности за результат Олимпиады оказался слишком тяжелым для наших плеч. Свое выступление мы оцениваем как неудачное и извлечем из этого урок.

Думаю, что это слишком категорично. Олимпийский чемпион в этом классе Франк Хюбнер в интервью для канадского телевидения сказал:

— Своим основным соперником считал и считаю Виктора Потапова из России. Это выдающийся гонщик, отлично знающий тонкости нашего дела. Его выступление, несмотря на четвертое место, было украшением олимпийских гонок в нашем классе.

Очень тепло, сердечно поблагодарил в Кингстоне комсорга сборной серебряный призер Игр в классе «Финн» Андрей Балашов.

— Виктор один из тех, кому я обязан своим успехом, — искренне заявил он.

Кончились олимпийские баталии, и братья Потаповы волею тренеров вновь перешли в другой класс, на этот раз — «Торнадо». Здесь у нас сейчас подобралась очень сильная компания — Айне Померанец из Таллина, ереванец Яков Кливер, киевлянин Андрей Кривошей, земляк Потаповых Владимир Липунов, минчанин Георгий Кравцов. Но пока на внутренних турнирах Потаповы никому не уступили первенства. Они еще полны сил, полны творческого порыва, полны желания прославить свою страну и привезти в свою морскую семью олимпийскую медаль высшей пробы.

«ШАПОЧКА У МЕНЯ ЕСТЬ ФАРТОВАЯ»

интервью журналу Yachts in Russia
(сентябрь 2010 г.)

Капитан второго ранга ВМФ, кандидат педагогических наук, двукратный чемпион мира, бронзовый призер Олимпиады и трехкратный участник олимпийских регат, чемпион Европы, 16-кратный чемпион страны — и все это Виктор Потапов. Мало кто знает, что он был первым нашим яхтсменом, завоевавшим золотую

медаль на мировом первенстве. Корреспондент YR побывал в гостях у одного из самых титулованных отечественных мастеров паруса.

YR: Прекрасно выглядите, Виктор Яковлевич! Судя по всему, вы в отличной форме и до сих пор продолжаете гоняться.

В.П.: Да, продолжаю участвовать в соревнованиях и не собираюсь заканчивать. Просто не мыслю свою жизнь без паруса. Это моя первая любовь. Но все же не единственная в спорте. Я ходил на лыжах, занимался также буюрным спортом, борьбой, футболом, шахматами.

YR: Шахматами?

В.П.: Да, у меня даже ничья с Ботвинником в послужном списке имеется.

YR: И как это вам удалось не проиграть Михаилу Моисеевичу?

В.П.: Был я тогда молодым, работал на режимном заводе и выступал за «Труд». И вот как-то приехал в кассу общества получить стипендию в размере 60 рублей. А бухгалтерша перед моим носом закрыла кассу на обед. Смотрю: рядом невзрачный мужичок стоит и что-то себе под нос бурчит, тоже недоволен. Я ему в ответ: «А Вы фишки-то хоть переставлять умеете?» Ну сели в красном уголке, начали партию, играем, и тут приходит Вячеслав Васильевич Хапунцев (председатель общества «Труд», его все боялись: крутой мужик был) и говорит моему сопернику: «Михаил Моисеевич, можно вас на пару слов?» А тот мне в свою очередь: «Согласен на ничью?» Я и согласился. Чуть позже Хапунцев меня встречает и спрашивает: «Вы все такие, яхтсмены, умные?» — «А что такое?» — спрашиваю в ответ. «Да ты хоть знаешь, с кем ты играл?» — «Понятия не имею.» — «С Ботвинником!»

YR: С вашим кругозором и опытом прямая дорога в тренеры. О тренерской карьере не думали?

В.П.: Думать-то думал, и не раз, потому что и педагогику, и психологию перелопатил. Желание было, — не было возможности. Не дали мне шанса реализовать себя на тренерском поприще. Когда я закончил свою спортивную карьеру, меня приказом замминистра обороны послали руководить всеми водными видами спорта страны Вооруженных сил — от Камчатки до Балтики. Вся «вода» у меня была в подчинении! То есть я стал чиновником, а не тренером... Позже, когда закончил службу на Северном флоте и вернулся в Москву, все академии обошел, вплоть до милицевских. Но и там мои знания и опыт оказались невостребованными. Как только узнавали, что я со степенью и титулами, говорили: «До свидания...»

YR: Почему?

В.П.: Ну представьте: сидит себе заведующий кафедрой, подполковник или полковник, а тут заявляется к нему человек со знаниями, степенью, да

еще и спортсмен действующий, он ведь в итоге и подвинуть его, бедолагу, с насиженного места может. Кому такое может понравиться? С другой стороны, я не жалею, что 12 лет проработал в администрации родного города Долгопрудного — был заместителем председателя и председателем городского спорткомитета.

YR: А как получилось, что вы, сугубо гражданский человек, стали офицером ВМФ?

В.П.: Очень просто. Меня давно звали в ЦСК ВМФ. Обещали и деньги, и импортную мат.часть. Так я и стал офицером. Заканчивал службу на Северном флоте, кстати. В отставку ушел капитаном второго ранга. К слову, одновременно со мной в ЦСК ВМФ был призван наш легендарный ватерполист Александр Кабанов и многие подающие надежды гребцы. В этом обществе, надо сказать, было лихое руководство. Ловко таланты к рукам прибирало. Но и результаты были соответствующие — немало золота на крупных соревнованиях было завоевано.

YR: Как вы думаете, может ли российский парус выйти на прежние позиции?__

В.П.: Очень надеюсь на это. Парус — своеобразный вид спорта. Его трудно сравнить с каким-либо другим. Его сложно сделать массовым в обычном понимании слова. Американцы говорят: «Вы, европейцы, любите футбол смотреть, а у нас на яхтах любят ходить. У вас сто тысяч человек смотрят, как 22 человека играют. У нас все наоборот: ходят под парусом 100 тысяч, а 22 человека обслуживают!» Вот и вся разница. А успехи можно вернуть только через массовость! Чем боль-

ше будет людей гоняться, тем больше будет чемпионов. Это аксиома. Вот есть водоем, и надо сделать так, чтобы в нем ребятишки гонялись. Ну не только же в них купаться и рыбу ловить! Надо строить яхт-клубы. Как сказал гениальный Аркадий Райкин: «Выпусти детей вместе гулять, и что они начнут делать? Соревноваться! Соревноваться...»

YR: Ваш первый Олимпийский класс — «Финн». Именно в этом классе советские спортсмены добились наибольших успехов. Вспомним серебро Александра Чучелова на римских Играх в Неаполе 1960 года, мексиканское золото Валентина Манкина 1968 г., вашу бронзу 1972 года, завоеванную в Киле, серебро Андрея Балашова в Монреале 1976 года и таллинскую бронзу 1980 года. В чем секрет?

В.П.: В том, что индивидуально мы были сильны, а в этом классе яхты разыгрывали по жребью, и поэтому материальная часть не играла решающего значения. Тут все индивидуально. Тому же Балашову, например, здорово повезло. Мы гонялись с ним на одной дистанции, и я стартовал раньше него на 10 минут и показывал ему, куда ходить, а куда не ходить. Кстати, выиграл Олимпиаду 1972 года немец Йоханн Шуманн. Я ездил потом в ГДР, и он мне признался, что многому научился у меня. Наверно, это звучит нескромно. Титулов-то у него больше. Но тут надо учесть, что мы выезжали всего два-три раза в год за границу. В том же классе 470 я ни в одном чемпионате Европы не участвовал. На одном чемпионате мира, правда, удалось засветиться. Но случайно: по дороге на Олимпиаду заехали в Америку и там погонялись. Так что шансов у нас что-то выиграть было меньше.

YR: Кажется, вы вообще какое-то время были невыездным?

В.П.: Если честно, то вспоминать о том случае мне совсем не хочется...

YR: Но это же интересно!

В.П.: Ничего интересного. Банальная история времен СССР. У Андрея Балашова как-то целый месяц дома жил французский приятель — Гаель Гербель. Он нам всячески помогал в наши приезды во Францию. Но когда-то давно, на наше несчастье, Гаель был сотрудником французской контрразведки. Наши кагебэшники, естественно, это знали. И вот Гаель прислал мне поздравительную открытку на Новый год, причем не из-за границы, а из СССР, от Балашова. Мне выезд и закрыли на шесть месяцев. А Балашову, кстати, нет.

YR: Давайте сменим тему. Вы ведь кандидат педагогических наук...

В.П.: Я начал писать диссертацию после окончания технического института МИРЭА, и моим научным руководителем был отец советской спортивной психологии — академик Петр Антонович Рудик. Это про него Владимир Высоцкий пел: «Академик Рудик ловит контра ФРГ». Так вот он мне сказал перед началом работы: «Хочешь по настоящему разобраться в психологии — давай с тобой будем учиться, а если хочешь просто защититься, то у тебя и оппонентов не будет». Я решил заняться серьезно и восемь лет писал диссертацию. Кстати, оппонентом моим на защите был знаменитый хоккеист Вячеслав Старшинов и олимпийский тяжелоатлет Аркадий Никитович Воробьев.

YR: Как звучала тема вашей диссертации?

В.П.: «Подготовка яхтсменов высшей квалификации к соревнованиям с учетом психологических факторов».

YR: Что в системе подготовки советских яхтсменов и спортсменов вообще вам не нравилось больше всего?

В.П.: Постоянные сборы. Монотонные, долгие, изнуряющие. Мне такие сборы, кроме вреда, ничего не давали. Их было слишком много. Да и материальную часть мы во время этих сборов только гробили. Я это уже тогда понимал. У меня был такой уровень мастерства, что я самостоятельно мог готовиться к соревнованиям и сам мог решить, сколько мне надо тренироваться. И результат я обеспечивал, когда мне давали время для отдыха. А когда «передыху» не было, меня «зашкаливало». Да и не только меня одного. Ну нельзя всех под одну гребенку грести!

YR: А в чем «зашкаливание» выражалось?

В.П.: Начну с того, что в 1967 году меня не пустили на Спартакиаду народов СССР. Я в тот год в «Финне» выиграл чемпионат России за явным преимуществом

и уже съездил в ГДР. Это был мой первый выезд за границу — в Варнемюнде. В советские времена было правило — для выезда в капстраны надо было для начала посетить соцстрану. Мне для поездки в ГДР пришлось даже с завода уволиться. Выступал я тогда уверенно, несмотря на то, что выступал на общественной матчасти. А чиновники решили по-своему. Я имею в виду Спартакиаду. Прокатили, так сказать, меня... И это после того, как у нас разница на регате в Германии с Манкиным была в три очка! В общем, Валя победил на Спартакиаде, а вместо меня на Олимпиаду с ним поехал другой яхтсмен, который готовился на Родине. Таково было решение чиновников из федерации. Не сорви мне они ту Спартакиаду, я уже в 1968 году мог бы свободно конкурировать с Манкиным.

YR: Обидно было?

В.П.: Не то слово! Ведь в 1968 году в Акапулько был слабый ветер, а я в такую погоду мог ходить с закрытыми глазами и побеждать. Ну а потом, в 1972-м году, мы готовились к Олимпиаде — два с половиной месяца в Риге безвылазно. Звоню оттуда в Москву начальнику управления водных видов спорта Н. Русаку (впоследствии он занял пост председателя Спорткомитета СССР), злой, уставший, в четыре утра, и говорю: «Ну сколько же можно?!» А он мне отвечает так вальяжно: «Витя, да Рига для тебя Родина! Тренируйся». Я в ответ на его реплику запустил телефоном в стену. Нас же там травили самым настоящим образом. Мы всей командой написали письмо-протест, все до единого подписались, так нас за это хотели в больницу уечь — мол, дизентерия. Только Валька Манкин позволял себе все, что хотел. То он машину уехал покупать, то шкотовый Виталий Дырдыра в Академию экзамены сдавал...Он за время сборов уезжал домой несколько раз и отбора на Олимпиаду у него не было. Я был в Профсоюзках, а тогда жаловались только Вооруженные Силы, куда Манкин вовремя «продался».

YR: Неприкасаемым был?

В.П.: Точно. Вот он и выиграл Олимпиаду! Притом что на дистанции дул слабый ветер, а я при таких условиях считался магом и волшебником, мне достаточно было выйти на старт. А в классе «Финн» на регатах на старт выходили 190 участников. На Олимпиаде попроще было. Но нас так замучили на сборах, что в слабый ветер я не уложился в контрольное время!

YR: Но в Киле в 1972 году вы все же завоевали бронзовую медаль!

В.П.: Александр Чучелов — гонщик из Эстонии — посоветовал мне перед последней гонкой: «Витя, надо медаль зацепить, хотя бы бронзу, а потом само пойдет». Я его и послушал. После трех гонок был лидером, но шел не так, как обычно гонялся, решил все делать надежно — обычно я рисковую, веду себя на воде вроде свободного художника. Эх, наверное, надо было рискнуть. Мог бы выиграть.

YR: В 1976 и 1980 годах вам чуть-чуть не хватило до медали. Что произошло?

В.П.: В 1976 году мы набрали одинаковое количество очков с одним из соперников в борьбе за третье место. Сейчас за такой результат медали уже даются, а тогда были другие правила... Перед последней гонкой мы были вторыми, а первым шел новозеландский яхтсмен. Тренер мне говорит: «Вот у тебя все плохие — начальники, тренера, новозеландец. Но он первый, а ты второй», — с издевкой так говорит. И перед самым стартом! Я беру старт и спрашиваю Балашова: «Андрюха, куда мне уходить?» Он отвечает: «А вот ты мне через 10 минут все покажешь — куда надо идти, а куда не надо». Стартовал я отлично, веду гонку и спрашиваю Сашку (мой родной старший брат, шкотовый): «Где новозеландец?» — «Да он рванул влево, в самый край ушел», — отвечает. И я вместо того, чтобы идти прежним курсом, пошел за ним. Над озером Онтарко ветер крутил до 35 градусов, и мы оказались не в той стороне. На первый знак вышли проигрывая лидерам почти бакштаг. Тем не менее после полных курсов (бакштагов) почти догнали их. И тут влетаем в крутую волну, которая нас накрывает (озеро Онтарио непредсказуемое): воды в лодку набрали, фалы запутались, рвутся. В общем, не хватило чуть-чуть до медали — мимо знака проехали. Лучше уж перевернулись бы тогда.

А в 1980-м я по большому счету спас престиж парусной программы Олимпиады. Да-да, своим проигрышем. Я в 1980-м и чемпионом Мира стал. На Йерской регате показал абсолютно лучший результат среди всех классов, и Суперкубок завоевал, и Кубок мира выиграл. Представьте себе: чемпион мира дома не может в тройку войти! Значит, борьба серьезная идет за медали. В Таллине же почти одни «демократы» выступали — западные страны бойкотировали Олимпиаду. В классе «Торнадо» в основном они и гонялись! В ЦК на меня потом наехали, а я сказал: «Ну была бы еще одна медаль у нас. 81-я по счету. И что? Страна и Олимпиада от этого выиграла бы?»

YR: Зато вы стали чемпионом мира совсем в других условиях — в 1978 году в Англии.

В.П.: Да, соревновались мы в сентябре в Веймуте, там, где пройдет олимпийская регата 2012 года. 75 участников было. Помню, что 15 из этих экипажей были английскими. Из соцлагеря — только я и один поляк. Главным фаворитом был, разумеется, англичанин — Реджинальд Уайт, многократный чемпион мира. Вот с ним мы и тягались. Все сложилось для нас удачно. К последнему дню мы практически себе обеспечили первое место. И впервые в истории нашего парусного спорта стали чемпионами мира! А класс «Торнадо» в парусе — «Формула-1». Удивлен, что его исключили из олимпийской программы. Ведь живем в век скоростей, и убрать самый быстрый класс... Наша Федерация не доработала.

YR: Прошло два года, и в Новой Зеландии вы защитили чемпионский титул...

В.П.: То первенство мира проводилось в феврале в Окленде. У нас была чужая лодка — швейцарца Вальтера Штайнера. Он тогда не приехал, я ему позвонил, спросил разрешения воспользоваться его судном. Немцы, австрийцы и швейцарцы были, между прочим, против, чтобы я на его лодке гонялся. Протестовали. Помню также, с акклиматизацией проблемы возникли. Но нас трудностями не испугать, и второе золото мы взяли.

YR: Какая гонка запомнилась вам больше всего?

В.П.: Преолимпийская регата в Таллине 1979 года. От каждой страны приехало по два сильнейших экипажа. Состав был сумасшедшим! Олимпиада 1980 года не шла с ней ни в какое сравнение. И я выиграл эту регату. Ну и чемпионат мира 1978 года тоже, конечно, запомнился.

YR: А палки вам в колеса вставляли?

В.П.: Да всякое бывало. Выигрываешь гонку за явным преимуществом, а в итоге ее отменяют. В 1972 году на Олимпиаде у меня кольцо на «Финне» выскочило, а там болтов штук 10, и они все разом не могли сами по себе открутиться в этом я уверен до сих пор.

YR: Решение уйти из спорта приняли сами?

В.П.: Если бы. В 1985 году на катамаране я выиграл чемпионат Союза, показав абсолютный результат. И меня решили перевести в «Звездный» — для укрепления, а на «Торнадо» посадить молодых ребят. Надо — так надо — я согласился. В свое время я так и в класс 470 перешел. Однако предупредил, чтобы все было на государственном уровне — соответствующая лодка, паруса и открытый календарь соревнований, чтобы я хотя бы два — три раза в год выезжал за рубеж гоняться, чтобы мог сам видеть конкурентов и сравнить, могу ли я с ними гоняться на равных. Мне все пообещали, а потом обманули. Лодку дали, в которой лягушки квакали, мачту из трех частей и паруса после десятого аборта...

YR: И что вы сделали?

В.П.: Так я с Сашкой Музыченко (мой шкотовый, олимпийский чемпион 1980 года) и Колей Смирновым (тоже мой шкотовый, они поочередно со мной ходили) вытащили старую лодку из сарая, уже сеном заваленную и водой залитую, мачта — из трех частей, мы ее в Сочи варили (а там никакого производства). Однако отбор я все равно выиграл. Но на Европу, а потом — и на Олимпиаду опять поехали другие. А в 1992 году меня, чемпиона СНГ, прокатил лично Виталий Смирнов, хотя сам подписывал документы по отбору, и меня как Олимпийца представлял первый зам. Олимпийского Комитета Олимпийский Чемпион Владимир Васин!

YR: Что для вас было самым сложным в спортивной карьере?

В.П.: Я, как правило, с самим собой боролся. Ну хотя и с природой тоже. Она надо мной любила пошу-

тить. То ветер слабый, то шторма. А на «Финне» даже тонул и среди акул поплавал...

YR: Серьезно?

В.П.: В Новой Зеландии дело было. Старт гонки постоянно переносили, а жара страшная стояла, и я решил искупаться. Плаваю, и тут мне орут: «Акулы, Яковлевич!» Я пулей из воды и вылетел. И действительно акулы рядом плавали.

YR: Чем вы гордитесь помимо медалей?

В.П.: В жизни — сыном и внуком. Сын по молодости занимался парусом, но потом пошел в авиацию, а внук стал мастером спорта, сейчас в институт поступает. А в парусе — тем, что гонялся с самим Жаком Рогге (президент Международного олимпийского комитета. — Прим. YR). В 1971 году это было.

YR: Ну и каким он яхтсменом был?

В.П.: Одним из ведущих финнистов Мира и всегда с безупречной во всех отношениях материальной частью.

YR: Один мой знакомый яхтсмен сказал, что парусный спорт — это шахматы на воде.

В.П.: Красиво сказано... Я как-то в разговоре с Рудиком заметил: «Парусный спорт такой сложный, что никто в нем ничего не понимает. Но шахматы — психологический вид спорта, еще сложнее нашего». Он мне ответил: «Виктор, шахматы по сравнению с парусом — простая арифметика, детский лепет. У шахматистов освещение одинаковое, и ходят они по определенным правилам. А вы в каких условиях соревнуетесь?» Этот

разговор состоялся у нас, когда я собирался уходить из аспирантуры.

YR: Спортсмены люди суеверные. У вас тоже были свои приметы?

В.П.: А как же! Обязательно. Шапочка у меня есть фартовая! До сих пор в ней гоняюсь. Шерстяная. Не бейсболка какая-нибудь.

YR: До Олимпийских игр в Лондоне осталось два года. С одной стороны, немало, но, с другой — не так уж и много. Как считаете, будут у нас там медали в парусе?

В.П.: Мне хочется верить, что будут. Сейчас чуть ли не в любом киоске можно купить карту акватории, где будут проходить соревнования яхтсменов, с очень подробной информацией о погодных условиях, течениях... Купил такую карту — и готовься себе спокойно, все нарисовано и обозначено, не то что в наши времена. Главное — думать не лениться. По сути Олимпиада — в парусе самая простая регата: участников меньше чем в любой другой.

YR: Новый главный тренер сборной России Сергей Жиенбаев заявил, что нам при правильном подходе хватит двух — трех лет, чтобы приблизиться к ведущим мировым державам. Это реально?

В.П.: Ну я уже сказал: нужна массовость. Настоящие гонщики будут, если соревнования будут массовыми. Чем больше на старте лодок, тем выше конкуренция, тем больше шансов для того, чтобы появился мастер. Никакой супертренер не сможет научить побеждать без соревнований. ■

